

Он мысленно произнес: «Только тот, кто способен выйти из грязи не запачкавшись и омыться в чистых струях, не предавшись искушению, может считаться человеком высокой нравственности».

В это же время взгляд Линь Яньхуна скользнул по последним строкам письма от отца, Линь Фэна.

«Скоро Праздник Юйланьпэнь, надеюсь, сын вернется домой для поминовения предков».

Тени Юйланьпэнь, полная луна ведет души домой. Пятнадцатый день седьмого месяца по календарю Цзючжоу — это Праздник Юйланьпэнь, день почитания предков.

Согласно легенде, в этот день врата подземного мира открываются, и духи умерших могут вернуться домой, чтобы воссоединиться с семьей и потомками, поэтому этот день также называют Праздником духов.

В Праздник Юйланьпэнь все люди должны почитать предков, посетить могилы, а также зажечь фонари в форме лотосов, чтобы осветить путь умершим домой.

В это время буддийские храмы проводят церемонию Юйланьпэнь, устанавливая высокие платформы для чтения сутр и молитв, чтобы помочь душам умерших обрести покой.

Кроме того, люди сжигают бумажные деньги у дверей или на обочинах дорог, чтобы успокоить бродячих духов.

Для жителей Цзючжоу этот день очень важен, и, если нет особых причин, таких как пребывание вдали от дома или участие в военных походах, большинство людей постараются вернуться в свои семьи, чтобы принять участие в церемонии.

Линь Яньхун уже почти два месяца находился вдали от дома, и его сердце было полно заботы об отце, Линь Фэне. Сказать, что он не хотел возвращаться домой, было бы ложью.

Но ранее он получил письмо от князя Юй, в котором тот «надеялся», что Линь Яньхун останется на горе Ушань до тех пор, пока ситуация на границе не стабилизируется. Это вызывало у Линь Яньхуна сильное противоречие.

Он оставался в храме, поддерживая связь с внешним миром через письма, которые проходили через руки теневых стражей, и, естественно, не вызывали никаких проблем.

Но как только они позволят Линь Яньхуну вернуться в город Юньян, это даст ему бесчисленные возможности раскрыть секреты наследника князя Юй, что для князя Юй было бы крайне рискованным шагом, поэтому он вряд ли согласится на это.

Но в таком случае придется найти повод остаться в храме.

Даже не вернуться на церемонию почитания предков — это вызовет недовольство не только у деда Линь Цюндэ и бабушки Линь Тунши, но и у старших членов рода, что создаст огромное давление на отца, Линь Фэна.

Наставник Уцзюэ, заметив его тревогу, утешил его:

— Не волнуйтесь, господин Линь. Это Праздник Юйланьпэнь, и князь Юй — человек разумный, он вряд ли станет препятствовать вашему возвращению домой. Господин Линь, приготовьтесь,

чтобы в любой момент отправиться в путь.

Как и предполагал наставник Уцзюэ, вскоре письмо от князя Юй прибыло в храм Хуайинь, разрешая Линь Яньхуну покинуть гору Ушань и вернуться домой для участия в церемонии.

Однако его будет сопровождать теневой страж, присланный князем Юй, якобы для защиты его безопасности, но на самом деле с целью наблюдения.

Линь Яньхун не чувствовал недовольства из-за этого — ведь это была максимальная уступка, на которую мог пойти князь, и, несомненно, в этом была заслуга наставника Уцзюэ.

Он подсчитал, что, так как его здоровье значительно улучшилось, он может немного ускорить путь, и дорога от горы Ушань до дома займет около полумесяца.

Таким образом, он провел в храме Хуайинь всего пять или шесть дней.

Как только дата возвращения была определена, Линь Яньхун почувствовал облегчение, но в то же время возникло чувство сожаления.

Он сожалел о спокойной и умиротворяющей жизни в храме, о наставнике Уцзюэ, который дал ему много советов и помощи, и о маленьком существе, которое делило с ним постель.

Странно, но чем больше он проводил времени с ним, тем труднее ему было воспринимать его как члена королевской семьи.

Уча его читать и писать, обмахивая его веером и деля с ним постель, Линь Яньхун не только испытал радость быть старшим братом и наставником, но и почувствовал тепло от близкого общения с другим человеком.

Те чувства, которые он не мог получить от Линь Яньсина, от отца или тетушки Чунь, за это время наполнили его сердце, вызывая привязанность и желание остаться здесь.

Даже когда волчонок подбегал к нему, издавая звуки «ау-у», и он брал его на руки; или когда он просыпался в полусне, ощущая что-то мягкое и пушистое рядом; или когда юноша брал кисть, склонял голову и старательно выводил иероглиф, а затем поднимал глаза, полные ожиданий.

Все это приносило ему радость, и иногда он даже забывал о прошлых обидах, тревогах и заботах, погружаясь в мгновения спокойствия и уюта.

К сожалению, все это не принадлежало ему, Линь Яньхуну. Наследник князя Юй оставался наследником князя Юй, а не его младшим братом.

Даже если их судьбы были чем-то схожи, их статусы были совершенно разными, и их будущее также будет совершенно иным.

После этой разлуки, возможно, с теневым стражем, следующим за ним, Линь Яньхун вряд ли скоро вернется на гору Ушань, если только князь Юй не вернется с границы и не попросит его снова посетить гору.

Линь Яньхун иногда думал, что, возможно, именно поэтому, когда его мать умерла, бабушка Линь Тунши не захотела забрать его, тогда еще маленького, в покои Сяофу.

Может быть, Линь Тунши также думала, что, если она сама будет воспитывать этого ребенка,

то между ними возникнет некая привязанность, и она больше не сможет так критиковать и недолюбливать его.

Теперь, когда он думал о том, что покинет храм Хуайинь, и волчонок снова останется один играть, портя путуань наставника Уцзюэ, застревая лапками в его складках и крича от отчаяния, потому что никто не поможет, сердце Линь Яньхуна сжималось от боли.

Думая об этом, Линь Яньхун не мог не стать еще более нежным с ним, но так и не решился сказать, что скоро уедет.

Волчонок, он же наследник князя Юй, до самого дня отъезда Линь Яньхуна не знал, что тот собирается покинуть гору Ушань.

Он только чувствовал, что Линь Яньхун в последнее время был особенно добр и нежен с ним.

В его памяти отец был высоким и строгим, редко улыбался и часто отсутствовал дома, а в его глазах было много сложных эмоций, которые он не мог понять.

Мать, хотя и любила его, но, видя его волчью форму, всегда выглядела озабоченной. Иногда она тихо напевала мелодии, полные ностальгии, и позже он узнал, что это были песни с лугов царства Юн — мать не любила царство Лян, но он родился членом королевской семьи Лян.

Кроме них, рядом с ним не было близких «людей».

Пока он не попал в храм Хуайинь, где встретил лысого старого монаха, который, хотя и не брал его на руки, но укрывал его одеялом, рассказывал непонятные сутры и делал для него путуань.

Затем он наконец встретил человека, который с улыбкой, похожей на солнечный свет, брал его на руки, гладил по спине, рассказывал истории своим приятным голосом и учил его писать.

Каждый день он был таким счастливым, таким радостным!

Раньше Линь Яньхун учил его писать только в свободное время, но теперь он убрал свои книги, и, как только волчонок превращался в человека, Линь Яньхун обязательно занимался с ним письмом и чтением.

В остальное время они либо слушали сутры наставника Уцзюэ, либо играли во дворе.

Теперь Линь Яньхун уже очень «опытен» в плетении путуань, и те, что он делал позже, не использовались для сидения, а были исключительно для игр малыша, поэтому он не обращал внимания на их красоту или практичность, главное, чтобы малыш мог царапать их своими лапками.

Волчонку очень нравились эти путуань, специально сплетенные для него Линь Яньхуном, он изо всех сил тащил их в комнату, прятал в углу, накрывал тканью и время от времени залезал туда, чтобы полежать, погладить их и не решался их трогать.

Затем он продолжал «тренировать» лапки на путуань, которые использовал наставник Уцзюэ, демонстрируя ум и хитрость королевской семьи, но также и привычку угнетать народ (шутка).

Накануне отъезда Линь Яньхун обнял малыша и при лунном свете рассказал ему «сказку на ночь».

— Тигр искал сто зверей, чтобы съесть их, и нашел лису. Лиса сказала: «Ты не посмеешь съесть

меня; Небесный Император назначил меня правителем всех зверей, иди за мной; и посмотри, как все звери убегают при виде меня». Тигр поверил ей и последовал за ней. Все звери, увидев их, убежали, и тигр не знал, что они боятся его, а не лисы.

Линь Яньхун увидел, как малыш с недоумением поднял голову и посмотрел на него, и легонько ткнул его в нос пальцем.

Малышу, похоже, очень понравился этот ласковый жест, он прищурил глаза, вытянул голову вперед, понюхал палец Линь Яньхуна, а затем протянул лапку и обнял его руку.

Начиная с сегодняшнего дня этот текст перейдет в стабильный режим ежедневных обновлений, время обновления — примерно в 12:00.

Спасибо Мэнмэн Чжу Ю за поддержку! (*J 3 ㄣ)

<http://bllate.org/book/17693/1651330>